

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Мацана Константина Михайловича на тему «Философская апологетика в трудах С.Л. Франка, В.В. Зеньковского, В.Н. Ильина», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.2. История философии

Всестороннее изучение философского наследия мыслителей русского зарубежья XX столетия продолжает оставаться одной из актуальных задач исследований по истории русской философии. Большинство представителей философии русского зарубежья были в той или иной мере религиозными людьми, что находило отражение в их философских взглядах. Диссертация К.М. Мацана впервые, насколько мне известно, делает предметом исследования и в систематическом виде представляет характер, тематику и особенности философской апологии религии в наследии трех философов русского зарубежья С.Л. Франка, В.В. Зеньковского и В.Н. Ильина. Следует при этом отметить, что исследование диссертанта носит исключительно историко-философский характер, не включая в рассмотрение богословские темы в сочинениях вышеназванных философов. Автор диссертации акцентирует внимание на том, как функцию апологии религии выполняют у Франка, Зеньковского и В.Н. Ильина их философские учения, обсуждающие с использованием философского понятийного аппарата вопросы гносеологии, онтологии, философской антропологии и других разделов философии. На основе текстуального анализа наследия вышеназванных мыслителей диссертант стремится выявить генезис имеющих апологетическое значение понятий и идей в их творчестве и определить место данных понятий в общем контексте их философских учений.

Сформулированные в диссертации ее цель и задачи соответствуют специфике историко-философских исследований. Вполне закономерно и оправданно первая глава диссертации посвящена определению понятия философской апологетики и характеристике последней как особого направления философского творчества. Данная глава, представляющая решение первой поставленной для диссертации задачи, должна показать,

что именно в текстах трех философов является предметом выявления и изучения в рамках диссертационного исследования. В последующих главах диссертации автору в целом удалось решить остальные пять сформулированных в исследовании задач: проанализировать опубликованное и архивное наследие трех философов, выяснить источники их апологетических утверждений и аргументов, реконструировать основания и формы выражения их философской апологетики.

Во второй главе, посвященной С.Л. Франку, диссертант прослеживает эволюцию концепта «религиозный опыт» от ранних к поздним работам русского философа, показывает центральное место данного концепта в философской апологии религии, имплицитно присутствующей в философии Франка, а также демонстрирует влияние на последнего сочинений английских апологетов XIX–XX веков. Прделанный анализ позволяет диссертанту сформулировать аргументированный вывод о том, что «философская апологетика Франка заключается в попытке рационально обосновать возможность сверхрационального религиозного опыта через его феноменологическое описание».

В третьей главе диссертации автор показывает, как апологетические темы поздних работ В.В. Зеньковского «Основы христианской философии» и «Принципы православной антропологии» берут свое начало в самых ранних текстах известного автора «Истории русской философии» и прослеживаются на протяжении всего его философского творчества. Диссертанту удается выявить философские источники и характерные особенности философской апологетики Зеньковского, ставящей целью показать философскую значимость положений христианского вероучения, их эффективность в решении основных философских проблем и согласованность с научными представлениями XX столетия.

Заключительная глава диссертации посвящена анализу малоизученного до настоящего времени наследия В.Н. Ильина и реконструкции его философской апологетики. Ценным в диссертации является то, что автор в своем исследовании использует архивные материалы, многие из которых ранее не были введены в научный оборот. Диссертант показывает, что апологетические темы пронизывают все работы мыслителя от ранних к

поздним и являются одним из лейтмотивов его философского творчества. Это позволяет автору диссертации сделать обоснованный вывод в положении, выносимом на защиту: *«Философская апологетика представляет собой одно из структурообразующих направлений творчества В.Н. Ильина»*. Диссертант убедительно демонстрирует, как русская софиология оказывается определяющим началом в философской апологетике В.Н. Ильина.

В заключении диссертант делает вывод об отличительных особенностях философской апологетики трех философов русского зарубежья, а также показывает влияние философии Франка на апологетические темы и аргументы Зеньковского и В.Н. Ильина.

Все вышесказанное говорит о научной значимости диссертации М.К. Мацана. Результаты диссертационного исследования обладают научной новизной и требуемым уровнем научной достоверности.

В то же время диссертационное исследование содержит и ряд недостатков, на которые следует указать. Наименее удавшейся выглядит первая глава диссертации. Было бы желательно с самого начала дать хотя бы рабочее определение философской апологетики, охарактеризовать ее специфику сравнительно с другими видами апологетики, а затем уже говорить о ее истории. Краткая история апологии как жанра философского произведения в начале главы нуждается в дополнительных комментариях, так как после цитаты из Зеньковского, характеризующей апологетический характер русской религиозной философии как защиту религиозного понимания мира от секуляризма, следует упоминание о раннехристианских апологетах и об апологетике Высокого Средневековья Фомы Аквината, Бонавентуры без пояснений, что и от чего или кого они защищали. Иными словами, было бы желательно хотя бы кратко пояснить специфику философской апологетики в разные исторические периоды, как это сделано для эпохи Нового времени. Переход к апологетике в истории русской мысли от изложения апологетики в западноевропейской философии, завершающегося критикой Гегеля у Кьеркегора, в диссертации осуществляется через рассмотрение тех русских философов, начиная с Хомякова, на которых повлиял Блез Паскаль. Отсюда создается впечатление,

что именно влияние Паскаля стало определяющим для появления жанра апологетики в русской философии. Диссертант, к сожалению, совершенно не рассматривает философскую апологетику русской духовно-академической философии XIX века, одной из основных задач которой была философская апология религиозного мировоззрения. Говоря об апологетике в духовно-академической среде, автор диссертации ограничивается только рассмотрением курсов по «Основному богословию», которые содержательно хотя и пересекались с темами преподаваемых в духовных учебных заведениях философских дисциплин, но сами относились к богословским дисциплинам. Поэтому изложение философской апологетики в истории русской мысли в диссертации является далеко не полным. Это неполнота изложения сказывается в параграфе 1.2, различающем отрицательную и положительную апологетику. В параграфе излагается, как понимали ту и другую некоторые русские философы Серебряного века, и их понимание далее рассматривается как характеризующее специфику философской апологетики как таковой. Однако, определяемая как рациональное обоснование теизма, что верно и для духовно-академической философии, в последней философская апологетика вовсе не стремилась к *«методологической беспредпосылочности»* или *«к свободной философской рефлексии в том числе и по поводу догматов»* (с.24), что некоторыми религиозными философами Серебряного века воспринималось как отличие философской апологетики от богословской. Вместе с тем апологетика духовно-академической философии оставалась философской, а не богословской. Кроме того, само деление апологетики на положительную и отрицательную, почерпнутое у Флоренского, и отнесение философской апологетики к первому типу, представляется малопродуктивным и скорее декларацией, чем отражением реального положения дел. У Флоренского, как отмечается в диссертации, отрицательная апологетика показывает ложность и противоречивость некоторых положений, а положительная раскрывает *«целостное христианское миропонимание»*. Но тогда отнесение философской апологетики религиозных философов только к положительному типу не соответствует действительности, т.к. у Франка, Зеньковского, Ильина, как показано в диссертации, в рамках апологии

религии есть и полемика и критика материализма, сциентизма, рационализма, теософии и т.д. С другой стороны, положительным раскрытием христианского миропонимания занимается и богословская апологетика, поэтому различие двух типов не раскрывает специфики философской апологетики. При этом возникает вопрос – как при свободном отношении к догматам христианства та или иная религиозная философия в своей апологетике раскрывает именно христианское, а не свое религиозное миропонимание? Предложенное автором в конце параграфа 1.2 конечное определение философской апологетики оказывается уже никак не связанным с делением на положительный и отрицательный типы, в целом оно не вызывает возражений. Вместе с тем данное определение, делающее акцент на рациональном обосновании и защите религиозного мировоззрения, требует уточнения при рассмотрении автором во второй главе философской апологетики в трудах Франка, который, как показывает диссертант, противопоставляет религиозный опыт как источник религиозного мировоззрения и рациональную аргументацию.

Еще одно замечание касается выводов к главам. Вместо ожидаемого обобщающего систематического подведения итогов того, о чем говорилось в главе, и собственно выводов, в выводах к главам имеет место продолжение рассуждений с приведением цитат, обращение к новым темам, изложение новых подробностей, и, таким образом, содержание выводов не вполне соответствует их предназначению. Также следует отметить, что диссертация была бы интересней, если бы автор дополнил изложение взглядов Франка, Зеньковского и Ильина освещением того, как их философская апологетика воспринималась и оценивалась современниками и нынешними защитниками религиозного мировоззрения, вызывала ли она какие-либо критические замечания (кроме приведенной автором полемики Зеньковского и Сережникова).

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.7.2. История философии (по

философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5, 3.1 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертация оформлена согласно приложениям № 8, 9 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Мацан Константин Михайлович заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.2. История философии.

Официальный оппонент:

доктор философских наук, доцент,
доцент Учебно-научного центра гуманитарных
и социальных наук (УНЦ ГСН)
ФГАОУ ВО «Московский физико-технический институт
(национальный исследовательский университет)»
КОЦЮБА Вячеслав Иванович

Контактные данные:

тел.: 7(495)408-4681, e-mail: kotsiuba.vi@mipt.ru
Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
09.00.03 – История философии

Адрес места работы:

141701, Московская область, г. Долгопрудный, Институтский пер., д. 9,
ФГАОУ ВО «Московский физико-технический институт
(национальный исследовательский университет)»
Тел.: 7(495)408-4254; e-mail: info@mipt.ru

Подпись сотрудника ФГАОУ ВО «Московский физико-технический институт
(национальный исследовательский университет)» № 19 Жирновы удостоверяю:

Подпись РУКИ
ЗАВЕРЯЮ:
АДМИНИСТРАТОР КАНЦЕЛЯРИИ
АДМИНИСТРАТИВНОГО ОТДЕЛА
О. А. КОРАБЛЕВА

20.03.2023

